

Трудности перевода

Илья Андреевич ФЕДОТОВ

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации; кафедра клинической психологии, кафедра психиатрии; Рязань, Россия; ilyafdtv@yandex.ru, SPIN: 4004-413, ORCIDID: 0000-0002-2791-7180, ResearcherID: N-9456-2016

Ilya Andreevich FEDOTOV

Ryazan State Medical University; Department of Clinical Psychology; Department of Psychiatry; Ryazan, Russia; ilyafdtv@yandex.ru, SPIN: 4004-413, ORCID ID: 0000-0002-2791-7180, Researcher ID: N-9456-2016

ИНТЕРВЬЮ

Елена БОНДАРЕВА:

«На экзамене мне важно передать нюансы интонации, оттенки смыслов»

Аннотация: Интервью с переводчиком-синхронистом Еленой Бондаревой о специфике работы на конференциях, экзаменах в офлайн и онлайн-режиме. Об истории терминологии Транзактивного Анализа в России.

Ключевые слова: глоссарий, Транзактивный Анализ, онлайн-экзамен, терминология, перевод

INTERVIEW

Elena BONDAREVA:

“At the exam it is important for me to convey the nuances of intonation, shades of meanings”

Abstract: Interview with simultaneous interpreter Elena Bondareva about the specifics of working at conferences, exams offline and online. And about the history of Transactional Analysis terminology in Russia.

Keywords: Transactional Analysis, Russia, online-exam, terminology, translation

На международных конференциях, вебинарах, воркшопах, экзаменах часто именно ее голосом «разговаривают» иностранные коллеги, наши спикеры и студенты. За кадром ее называют «голосом ТА в России». С какими трудностями столкнулась Елена Бондарева в начале своей карьеры переводчика области Транзактивного Анализа?

— Вы активный участник всех наших процессов и ваша точка зрения тоже может быть интересна нашим читателям.

— Я действительно начинала переводить ТА где-то более 15 лет назад уже. И помню одни из

первых групп. Может быть, об этом важно сказать. Мне кажется, еще важно упомянуть, что я переводила Карпмана. «Виды силы», если я правильно помню.

— Наверное, вы были на всех основных мероприятиях.

— Да, на многих. Конечно, самый первый переводчик в ТА — это Дима Касьянов. Это он легендарная личность. У него нужно брать отдельное интервью. Но он делал письменные переводы. И ему, кстати, принадлежит первый русско-английский справочник по терминологии ТА. Когда я училась переводить, я опиралась на него.

Трудности перевода

Елена БОНДАРЕВА: «На экзамене мне важно передать нюансы интонации, оттенки смыслов»

— Да, про Дмитрия Касьянова мы знаем (прочитать его интервью можно в этом же номере — Ред.). В целом, как вы считаете, есть ли устоявшаяся терминология в русскоязычном ТА? Или все-таки, если брать переводы книг Берна, то разные издательства несколько по-разному переводят термины. На что бы вы предложили нашим читателям ориентироваться при переводах? Что брать за основу?

— Устоявшаяся терминология, конечно, есть. Она прописана в чудесном, на мой взгляд, учебнике «ТА today» в замечательном переводе Димы Касьянова. Это грамотный перевод человека, который «в теме». К сожалению, очень многие издательства, которые публиковали книги по ТА, не знакомы ни с темой, ни с терминологией. Они брали просто переводчиков, не имеющих этого знакомства, не имеющих специализации. Перед ними даже не стояла такая задача. Поэтому, к сожалению, многие ранние переводы, в опубликованных книгах содержат с точки зрения ТА ошибки и неточности. А там, где переводы делали те, кто знаком с Транзактивным Анализом, ориентировались на глоссарий Дмитрия Касьянова. И я в том числе.

Если говорить о терминологии, которая принята именно в среде ТА-шных переводчиков и в среде ТА-специалистов, то я не думаю, что сейчас есть много разночтений и разногласий. Мне пришел на ум пример с матрицей игнорирования. На английском это звучит как *discounting*, которое обозначает «обесценивание» и которое у нас традиционно на русский язык переводится то как «игнорирование», то как «обесценивание». Вот здесь иногда бывают расхождения. Во всех остальных случаях для меня, например, нет сложностей выбора между разными вариантами в многозначных словах. Мне кажется, это вопрос ознакомления с устоявшимися терминами.

— Спасибо. В целом, как вы считаете, есть ли какая-то специфика при переводе ТА-литературы и ТА-бесед по сравнению, скажем, с переводом психологических или медицинских текстов?

— Мне кажется, в ТА как нигде важна точность и понимание специфики перевода в «здесь и сейчас» или сослагательных наклонениях, потому что

где-то это может быть всего лишь переводная фраза, для которой изменение смысла в разных контекстах, не имеет значения, но с точки зрения Транзактивного Анализа, когда мы говорим о мышлении Взрослом или мышлении Детском, это будет иметь значение. Но это чувствует переводчик, который понимает специфику ТА и разницу между Эго-состояниями. В таких моментах очень важна ювелирная точность и подстройка в переводе глаголов, когда описываются действия. Мне кажется, это в принципе важно в рамках переводов психологических текстов, но в ТА особенно. Но это, опять же, вопрос знания предмета и терминологии. Невозможно перевести то, чего не понимаешь. Все же, чтобы перевести мысль, ее нужно понимать.

Елена
БОНДАРЕВА

Переводчик-синхронист
Страничка ВКонтакте:
<https://vk.com/elena.bondareva2013>

— Ок. Мы логично переходим к самому сложному виду перевода — синхронный перевод во время экзамена. Как говорят нейрофизиологи, в этом процессе мозг максимально активен, если опираться на данные МРТ. Нет другой схожей активности. Когда вы переводите экзамены, онлайн-семинары, очные семинары, долго ли вы готовитесь? И в чем именно заключается подготовка?

— Сейчас в рамках подготовки я могу ознакомиться с материалами спикера. На этом все. Если мне нужно перевести какую-то презентацию в онлайн-формате, то, конечно, желательно видеть ее заранее. Так же обстоят дела с материалами кандидата, выходящего на экзамен. Это очень важно, потому что могут встречаться названия, термины, имена — какие-то специфические вещи, которых я не знаю. Но, в целом, если ты не готов к синхронному переводу, то как-то специально подготовиться нельзя. Это же касается устного перевода. Это приобретенный навык — результат многолетней практики и тренировки вкупе со знанием языка и предмета. Ни одна неделя, ни три не помогут подготовиться. Может быть, за три недели можно что-то успеть, если навык есть, но он подзабыт. А так — нет, конечно.

— Вы знакомитесь предварительно с кандидатом, которому помогаете с переводом в рамках экзамена? Вы пытаетесь провести какую-то диагностику, чтобы различать его Эго-состояния и попытаться из своих таких же Эго-состояний давать переводы?

Трудности перевода

Елена БОНДАРЕВА: «На экзамене мне важно передать нюансы интонации, оттенки смыслов»

— Понимаете, я очень эмпатична и чувствительна, и я практикующий психолог. Поэтому заранее я не знакомлюсь. Конечно, нам важно как-то друг друга почувствовать, договориться. Я знакомлюсь с материалами кандидата. Но у меня нет когнитивного процесса, когда я думаю: «Вот он преимущественно из Взрослого говорит. А вот здесь мне надо вот так подстроиться». И потом, Транзактивный Анализ — это такая модальность, где кандидаты очень много находятся во Взрослом и, будем надеяться, сдают экзамены из этого Эго-состояния. Поэтому мне важно на самом экзамене передать нюансы интонации, оттенки смыслов. Но это происходит, просто потому что я чувствую человека, а не потому, что я заранее провожу его диагностику. Я не оцениваю, нет.

— Кстати, если мы перейдем к разговору про невербальный канал общения, то с переходом в онлайн этот канал общения, как минимум, сократился. Даже проводились исследования, которые сравнивали, как лучше помогает психолог: когда люди сидят в одном кабинете офлайн, но в маске, и она скрывает лицевую экспрессию эмоций, или, когда они сидят в экранах телевизора, но видно лишь часть тела. Не видно очень многое из того, что касается движений. Вы как-то ощущаете другую специфику переводов онлайн-экзаменов? Почувствовали, что эмоциональный канал другой и что нужно по-другому к нему подходить?

— Конечно, это иначе, когда ты переводишь офлайн и взаимодействуешь с человеком, потому что я чаще всего сопровождаю очные семинары. Когда приезжает тренер, я вместе с ним хожу на обеды, кофе-брейки. Я его действительно вижу и чувствую его телесно. Он тоже на меня настраивается. И мы работаем в тандеме, в такой соединенности, которая идет действительно вне слов. И, конечно, в онлайн с этим труднее. Хотя я много очень беру из аудиального канала. Я могу закрыть глаза и лучше настроиться на человека по голосу и интонации, по ощущению, нежели чем я буду за ним наблюдать. Если анализировать, откуда я считываю больше информации, то из ощущений и через аудиоканал. Хотя, безусловно, видеть человека, его мимику мне тоже важно. Онлайн-общение обеднено даже в смысле человеческих встреч, образующейся привязанности, симпатии, ощущении настроенности друг на друга, потому что в случае, когда мы выходим на семинар и 3 дня работаем вместе, действительно, формируется един-

ство, и я уже становлюсь незаметной. Считается, что высший пилотаж для переводчика-синхрониста или для устного переводчика — это чтобы о нем забыли и не замечали, что он есть, чтобы была иллюзия прямого общения. И у меня так случилось очень часто, когда мы общались напрямую в офлайн-формате. Конечно, в онлайн это труднее и сложнее, но все равно удается. Насколько могу по интонации понять, настолько передаю и весь невербальный посыл тоже.

— Ок. Скажите, пожалуйста, вы волнуетесь за кандидатов? У вас было когда-то желание на экзамене перевести более правильно, чем сказал кандидат? Как-то сгладить его какие-то неточности.

— Я, конечно, волнуюсь. Все равно включается эмпатическое присоединение. Даже если речь не идет об экзамене, задача переводчика — донести мысль, нежели буквально перевести то, что сказал человек. Конечно, мы редактируем оговорки, стилистические неточности. Это наша обязанность — сложить все в красивую, правильную, точную речь. Когда идет экзамен, конечно, я стараюсь максимально точно переводить, но чисто стилистически стараюсь не менять содержание. Это просто навык. Хотя, безусловно, я помню, что я не должна и не имею права ничего добавлять. Но по чуть-чуть, конечно, помогаешь.

— Это человеческие отношения. Никуда мы от них не можем до конца уйти.

— На самом деле это естественным образом получается, потому что мы вместе работаем над языком, над посылом, над смыслом фразы. Мы все равно работаем над тем, чтобы точнее его выразить.

— Елена, если окинуть взглядом ваш большой опыт, какие наиболее курьезные и наиболее драматические ситуации были при переводе экзаменов? Что там может случиться?

— Курьезные... Но сказать, чтобы были прям совсем курьезные случаи — мне не вспомнить, если честно. Когда я только начинала переводить экзамены, был случай, где неточность была в транскрипте. Было неправильно переведено слово, и создавалось ощущение, что терапевт дал другую транзакцию, не соответствующую ситуации. Нужно было время, чтобы разобраться. И мне как переводчику пришлось вмешаться и сказать, что здесь просто не совсем правильный перевод,

Трудности перевода

Елена БОНДАРЕВА: «На экзамене мне важно передать нюансы интонации, оттенки смыслов»

и все успокоились. Это помогло кандидату, потому что иначе это выглядело бы как ошибка с ее стороны. Какие-то такие моменты бывают.

— **Вы сказали, что переводите уже 15 лет и вы практикующий психолог. Как эти две ваши профессии сочетаются? И что опыт переводов дает вам в плане личностного и профессионального роста?**

— По первому образованию я филолог и переводчик, преподаватель языка. Где-то первые 10 лет я занималась именно переводами, языком и сопутствующей деятельностью. Мне просто повезло — я попала в ТА. На личную терапию я попала к Полагину Александру Владимировичу. Это был мой первый ТА-терапевт и первый учитель ТА. Потом это были группы личностного роста вместе с ним и курсы по подготовке к родам, по воспитанию детей. Он делал шикарную совместную программу с Гусаковским. Если бы я на нее не попала, детство моего ребенка было бы абсолютно другим. И я тогда благодаря нему прониклась Транзактивным Анализом. И он же был тем человеком, который предложил мне переводить.

В Питере был один из первых длительных проектов «ТА в бизнесе», который длился 4 года. Приглашали Коре Кристенсена. Я его переводила. И это было начало моей переводческой карьеры уже в ТА. После этого стала переводить семинары по психологии и Транзактивному Анализу. Что-то другое мне стало попросту неинтересно. Постепенно я ушла из лингвистики. 10 лет я занималась психологией для себя, из любви к искусству. И в переломном возрасте — в 33 года — я уже ушла в нее окончательно. Семинары я продолжаю переводить, но последние годы больше из интереса. Это большой профессиональный и личный ресурс, толчок. Было много ситуаций, когда в жизни был кризисный момент, а работа на семинаре или терапевтическом марафоне помогала. Выходишь оттуда отогретая, потеплевшая, с правильно расставленными приоритетами. Ноги на земле, сердце теплое, на душе хорошо. Я считаю, что это магия ТА. Я его очень люблю.

— **Вы сказали про любовь. Что вы переводами выражаете свою любовь к ТА, отдаете ТА то, что оно вам в свое время дало. Это очень интересно.**

— Можно, наверное, и так сказать, да.

— **Очень красивый образ сложился. Я все-таки вернусь к широким вопросам. Я**

вспоминаю себя, когда был молодым и интересовался Транзактивным Анализом. Я прочитал русскоязычные книги, и у меня возникло такое приятное ощущение, что я все знаю, потому что все прочитал — везде примерно одно и то же. И мне показалось, что я уже всего достиг в плане обучения, по крайней мере. А потом я открыл для себя интернет и англоязычные источники. И когда я стал переводить, оказалось, что я ничего не знаю. И все мои новшества, как оказалось, уже были придуманы много лет назад. В Транзактивном Анализе на русский язык переведено процентов 30 того, что есть на английском языке. Как по вашим ощущениям, по вашему опыту, за последнее время насколько расширилось наше русскоязычное информационное пространство? Насколько оно стало ближе к англоязычному? Насколько сейчас наши психологи, обучающиеся в Транзактивном Анализе, могут интегрироваться в англоязычную среду? Читать на английском, писать. Что-то меняется? Или эта проблема так и остается?

— Я считаю, что пространство очень сильно продвинулось. Профессиональный уровень значительно вырос. Бывает, что я перевожу для студентов 1 года обучения что-то, и они так свободно владеют концепциями, которые раньше использовали люди, продвинутые в ТА и давно работающие. Информация стала доступна. Люди стали начитаннее. Конечно, разница есть. 15 лет назад эти знания по крупицам на получали на семинарах. И можно было на пальцах сосчитать — все друга знали — людей, которые владеют вот этим блоком знаний. Сейчас такое ощущение, что количество этой аудитории и качество подготовки настолько выросли, что очень многие на 1-2 году обучения уже владеют всем этим, свободно пользуются.

Насчет того, насколько люди, владея языком, способны осваивать профессиональную англоязычную литературу по ТА. Мне кажется, это во многом вопрос возраста, поколения и уровня подготовки. Кому повезло владеть языком, те, конечно, читают англоязычные источники. Кто нет, те вынуждены искать способы: кто-то сам для себя переводит. Кто-то собирает материалы. Где-то что-то публикуется, кто-то слушает семинары.

У меня-то искаженное представление, не такое, как у всех, потому что меня как раз зовут туда, где надо перевести иностранного тренера. Поэтому у меня ощущение, что поток информации огро-

Трудности перевода

Елена БОНДАРЕВА: «На экзамене мне важно передать нюансы интонации, оттенки смыслов»

мен, просто потому что я все время ее перевожу — новую, интересную и от лучших тренеров. Стивен Карпман, Клод Штайнер, Коррел, Анеда Граф. Очень много людей. Робинсоны. Это люди, которые остаются в тебе как учителя. И у меня ощущение большого богатства, которое струится сюда к нам в русскоязычное пространство. Но я понимаю, что в этом смысле у меня привилегия.

— Вы видите мир немножко с иностранной стороны. Вы видите всех, кто приходит, и чувствуете больше, чем многие, кто в этом просто периодически участвуют. А вот если чуть вперед посмотреть, как вы думаете, какое будущее у ТА в России? На что нужно ориентироваться тем, кто принимает решение учиться или сдавать экзамены? Какие пожелания вы можете дать?

— Если психология как таковая будет развиваться и дальше, то я думаю, что у ТА очень хорошие перспективы, потому что это структурированная модальность, которая много говорит о том, что в голове. У нас рациональные люди, которые хотят опираться на структуру, взрослое понимание, иметь ориентиры в виде терминов, концепций, понятий. Интуитивные виды работы, мне кажется, меньше шансов имеют на то, чтобы быть принятыми. Пока что.

Мне кажется, что ТА предлагает прекрасные концепции, разработанную понятную структуру. И самое главное — это знание, которое само по себе меняет тебя. Это не просто знание, которое потом надо осваивать, чтобы оно присваивалось. Это знание, которое уже само по себе является терапевтическим в момент передачи. Я бы этого очень хотела, чтобы это знание было принято как можно большим количеством людей. Мне кажется, оно здоровое, целительное, человеческое.

— Спасибо за вдохновляющие, откровенные ответы.